

правление не только политическому, но и религиозному идеалу Карла V; *католическія* понятія легли въ основу всего будущаго образа мыслей его и служили ему мѣркой для оцѣнки людей и явленій. Оттого, что Карлъ былъ воспитанъ въ Нидерландахъ, говоритъ Кудрявцевъ, а не въ Испаніи, католицизмъ не развился въ немъ до испанскаго фанатизма, но все же проникъ въ его политику и большею частью составлялъ въ ней самую душу. Католицизмъ былъ почти единственною живою связью, привязывавшею Карла V къ его подданнымъ въ Испаніи и Италіи; на католическомъ воззрѣніи основаны были и самые ранніе его политическіе планы. „Оно же потомъ служило главнымъ возбуждающимъ средствомъ для его *фантазій*, которая, не довольствуясь дѣйствительнымъ положеніемъ вещей, строила въ томъ же самомъ духѣ новыя обширныя предпріятія *мечтательнаго* ¹⁾ свойства. Однимъ словомъ, „въ то самое время, когда цѣлый вѣкъ, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, неудержимо рвался впередъ, мысль Карла V все больше и больше погружалась въ *туманное средневѣковое* созерцаніе, почерпая изъ него не только силу для своихъ личныхъ убѣжденій, но и побужденіе для своей политической дѣятельности въ самомъ обширномъ смыслѣ слова“. Эту католическую основу Кудрявцевъ видитъ прежде всего въ „потребности общаго мира между христіанскими народами“, которая выражена въ нѣкоторыхъ раннихъ дипломатическихъ актахъ Карла V. Объясняя это направленіе уроками епископа Адріана, Кудрявцевъ замѣчаетъ, что они слились въ душѣ воспитанника съ политическими наставленіями другого его воспитателя. Тогда опредѣлилась для Карла отдаленная цѣль всѣхъ его усилій соблюдать миръ между христіанскими государствами. „Минуя всѣ современныя отношенія и какъ будто ничего не зная о нихъ, тогда уже Карлъ указывалъ своимъ настоящимъ и будущимъ союзникамъ на походъ соединенными силами противъ невѣрныхъ, противъ турокъ, какъ на вѣнецъ всей миролюбивой политики, основанной на христіанскихъ началахъ“.

Въ такомъ настроеніи былъ 19-лѣтній Карлъ, когда дипломатическое состязаніе между нимъ и Францискомъ I изъ-за императорскаго вѣнца рѣшилось въ его пользу. Вступленіе на императорскій престолъ Германіи еще болѣе укрѣпило въ Карлѣ идею общаго похода противъ турокъ. Кудрявцевъ оспариваетъ, чтобы „необходимость борьбы съ турками вытекала для Карла изъ самаго

¹⁾ Излагая мнѣнія Кудрявцева о Карлѣ V, мы будемъ подчеркивать тѣ выраженія, на которыя считаемъ особенно нужнымъ обратить вниманіе читателей.